

18 ЯНВ 1972

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПОДЛИННО НАРОДНЫЙ ТАЛАНТ

К 70-ЛЕТИЮ А. Н. ГРИБОВА

ГРИБОВ принес в театр замечательные качества подлинно народного таланта. Вступивший на подмостки МХАТа в 20-е годы, он продлил своим творчеством и доказал живую нетленность русской актерской традиции, чувство национальной основы образа, близости к народным истокам театра — жизнерадостному, красочному искусству русских скоморохов, — эти качества Грибова-актера неизменны и основополагающи.

Диапазон Грибова-актера огромен. И трудно сказать, где он сильнее — в жестоком балаганном фарсе Хлынова в «Горячем сердце» А. Островского, в душевной обнаженности отчаяния чеховского Чебутькина в «Трех сестрах», в монументальном гротеске Соколовича в «Мертвых душах» Н. Гоголя, в тихой жути и неистребимости живого зла Фомы Опискина в «Селе Степанчикове» Ф. Достоевского, в энергии эдипального саморазоблачения горьковского Достигаева в «Достигаеве и других» или в мужественной строгости леоновского Непряхина в «Золотой карете». Комик, фарсовый актер, блистательно владеющий труднейшим искусством гротеска, Грибов — один из лучших пронырливых исполнителей психологической драмы, начало которой поло-

жено на заре века Чеховым. В остропоте наблюдения, в замечательной способности «густо черпать жизнь» — истоки подлинной характерности и неповторимости образов Грибова. Искусство актера — наполненное, естественное, всегда наступательно смелое.

ОДНА из этапных ролей, сыгранных Грибовым, — Василий Достигаев. Первые очертания роли возникли в «Егоре Булычове и др». Полностью замысел актера получил воплощение в спектакле «Достигаев и др». Грибов сыграл врага — сильного, опасного, талантливого, но тем не менее обреченного. Явление «достигаевщины» было трактовано актером широко. Был переброшен мост ко всему беспринципно-подлому, двурушническому, приспособляющемуся. «Надобно примкнуть, а потом — ножку им подставить на крутом-то пути, на неведомой дороге». Этими формулами жизни руководствуется До-

стигаев и прошлых, и нынешних времен.

Воротилу Хлынова он сыграл сразу после Москвина. У Грибова Хлынов не только «пьяный безобразник», но и страшный, социально опасный тип.

Вы весело смеетесь, глядя на то, как Хлынов во время одной из своих забав, переодетый разбойником, ползет по сцене на четвереньках, зажав в зубах огромный деревянный кинжал, и вдруг вам делается страшно. За смехом вы чувствуете смертельную скуку, за сумасбродством — полное душевное ничтожество, за всемогуществом — раба своего богатства. И хочется бежать от этого грибовского смеха, от губительной силы, находящейся в руках этого безумца. Ведь завтра — вот так же в шутку — он возьмет настоящий кинжал или будет палить из настоящих пушек. У него власть. Его не остановить. Он все может!

Могучий актерский темперамент Грибова не знает деления на крупные и малые роли. В спектаклях Л. Н. Толстого он играет эпизодические роли крестьян — мужика в «Воскресении» и 2-го мужика в «Плодах просвещения». Воплощая их, артист вкладывает в эти образы всего себя, раскрывая огромную гооку народа по земле, поэзию и душевное богатство простых русских людей.

Но, пожалуй, высшее актерское достижение Грибова в ролях классического русского репертуара — образ Чебутькина в «Трех сестрах».

Умный, благородный, тонко чувствующий человек, Чебутькин — Грибов разделяет трагическую судьбу сестер Прозоровых. **Х**УДОЖЕСТВЕННЫЙ театр научил Грибова пытливо всматриваться в современное, искать его главные, органические черты, мужество, честность, чувство гражданской ответственности, связь с общей судьбой народа. Таковы у Грибова Фрол Баев («Земля» Н. Вирты), Глоба («Русские люди» К.

Симонова), Непряхин в «Золотой карете» Л. Леонова и многие другие.

В роли Фрола Баева Грибов рисует крестьянина-середняка, судьбу многих сотен тысяч крестьян, искавших свою правду в трудных и нап्राжненных условиях конца гражданской войны и нашедших ее в союзе с рабочим классом, в правде партии Ленина.

Заслугой артиста является то, что им впервые на сцене МХАТа был создан образ В. И. Ленина — в «Кремлевских курантах» Н. Погодина.

«Когда думаешь о Ленине, рождаются глубокие мысли, и сердцем чувствуешь больше, чем можешь выразить словами, — говорит Грибов. — Мое представление об этом образе чрезвычайно расширилось, когда я стал изучать Сочинения В. И. Ленина и литературу о вожде». За создание роли В. И. Ленина Грибову было присвоено звание лауреата Государственной премии.

Л. ВИЛЬВОВСКАЯ.